

О НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВАХ ВРЕМЕНИ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Блаженный Августин, размышляя о природе времени, писал в своей «Исповеди»: «Когда я думаю о нем – мне кажется, что я все понимаю, но когда я начинаю писать – все как бы уплывает, и я совсем перестаю понимать, что такое время».

С тех пор прошло уже более полторы тысячи лет, но мы по-прежнему мало понимаем природу времени.

Можно отметить, что разные культуры отличаются, в первую очередь, различным отношением ко времени. Это различие гораздо глубже, чем отличия в языке, традициях и проч. В качестве иллюстрации можно вспомнить, что еще совсем недавно в русских деревнях, как правило, никто из стариков не знал своего точного возраста. Более того, никто из них не видел в этом никакой необходимости.

Я отлично помню, как немногим более тридцати лет назад приехал в одну дальнюю деревню Белгородской области, куда был направлен для служения недавно рукоположенный один мой добрый знакомый. Однажды к нему приехали мужики из другой деревни – договариваться о крещении ребенка. Назавтра, в четыре часа, устраивало всех: священника, родственников, кумовьев. На следующий день, около четырех, мой друг в облачении уже ждал людей. В девять вечера снял облачение и пошел ужинать. Весь следующий день провел в большом напряжении, вглядываясь на дорогу. Еще через два дня махнул рукой и зажил обычной жизнью. На пятый день утром появился караван подвод – приехали! Он, человек городского воспитания, коренной москвич, начал кричать: «Где же вы были? Мы же с вами точно договорились!» и т. д. ... Мужики не понимали: «Ты чего, отец, шумишь? Мы же приехали – как договорились!» Делать нечего – пришлось крестить. Такое повторялось много раз и не только с крестинами или венчанием, но и с отпеванием, когда, казалось, службу отложить нельзя. В конце концов, он понял, что время у них течет совсем иначе, чем в городе. Сам факт прибытия много важнее времени его ожидания. И до тех пор, пока он требовал от мужиков непонятной для них точности, он оставался чужим, про него говорили: «Хороший батюшка, но блажит». Когда же он принял их стиль жизни (договорились, например, в понедельник отслужить к обеду молебен – а священник с утра уезжает на целый день в город), вот тогда он стал

вполне своим. Когда же приезжали, а его не было, то все с удовольствием ждали день, а иногда и больше, и радовались, что у них такой серьезный батюшка.

* * *

Прежде чем начать говорить что-то по существу, необходимо сделать несколько предварительных замечаний.

Само понимание времени в Библии иное, отличное от обыденного. Внимательное и вдумчивое чтение Священного Писания может привести нас ко многим удивительным наблюдениям и открытиям.

Понятие «привычного, современного, обыденного времени» представляет собой явление синкретическое, т.е. смесь явлений разнородных и несовместимых. Отчасти оно имеет своим корнем понимание времени, заложенное Библией. При этом совсем неважно, знают об этом адепты «современного» понимания времени или нет: несколько тысяч лет сделали свое дело: библейские основы ушли в подсознание, в корни нашего бытия и нашей культуры. Эти тысячелетия были эпохой жестокой и постоянной борьбы с другим представлением о времени – языческим.

Что такое библейское понимание времени, и чем оно отличается от языческого – составляет (отчасти) предмет данного сообщения.

Зафиксируем три различных отношения ко времени, о которых пойдет речь далее:

- библейское
- языческое
- «современное».

Заметим предварительно, что в докладе сделаны значительные **упрощения**.

1) В самой Библии понятие «времени» вовсе не неизменно. Далее, оставляя в стороне различия в понимании времени, например, у ранних и поздних пророков, мы непременно затронем различия в отношении ко времени в Ветхом и Новом Завете.

2) Языческое понимание времени еще более разнообразно. Дистанция между, например, понимаем времени в классической античной (= языческой) мифологии, например, древнегреческой, и утонченных формах классического буддизма – гораздо больше, чем между Ветхим и Новым Заветом. Но во всем язычестве, при всем его поразительном разнообразии, есть нечто общее, что и позволяет нам выделить языческое отношение ко времени как нечто целое.

Сильно забегая вперед, можно сказать, что главное, что позволяет нам объединить в одно целое языческое понимание и отношение ко времени (прошу не путать с

объединением самих языческих систем!), является магическое к нему отношение. Что это такое – об этом речь пойдет далее.

3) «Современное» понимание и отношение ко времени также является некоторой условностью, так как из опыта известно, насколько различно это понимание не только у отдельных людей, но и у разных народов, культур и т.д. Будем считать, что у всех есть опытное представление и понимание того, что такое современное отношение ко времени.

Фактически, современное понимание времени есть по сути постмодернистское. Далее мы попытаемся показать, что именно превращает «современное» отношение ко времени в постмодернистское.

Поскольку для нас время неотделимо от пространства, последнее так же будет предметом нашего внимания.

Вот основные характеристики понятия «время», которые будут предметом нашего внимания.

- 1) Объективное ↔ субъективное
- 2) Сотворенное ↔ несотворенное
- 3) Начальное ↔ безначальное
- 4) Конечное ↔ бесконечное
- 5) Направленное ↔ ненаправленное
- 6) Линейное ↔ цикличное
- 7) Равномерное ↔ неравномерное
- 8) Неравномерное: ускоряющееся ↔ замедляющееся ↔ изменяющееся
непредсказуемо
- 9) Связь с вечностью: имеется ↔ отсутствует
- 10) Непрерывное ↔ разрывное
- 11) Особые точки во времени: имеются ↔ отсутствуют
- 12) «Центральное» событие в истории: имеется ↔ отсутствует
- 13) Обратимое ↔ необратимое
- 14) Пораженное грехом ↔ непораженное грехом
- 15) Сакральное (священное) ↔ профанное (обыденное) ↔ греховное
- 16) Предназначение времени: имеется ↔ отсутствует

Для наглядности все эти характеристики приведены в конце данного доклада в отдельной таблице.

1) Объективное ↔ субъективное.

Вопрос стоит так: существует ли время вне нас и независимо от нас?

Для современного мира вопрос решается вполне однозначно: существует!

Для мира языческого – наоборот. Время для него иллюзорно, со смертью человека ход его прекращается, оно исчезает.

Для библейского мира вопрос решается так же, как и для современного, являясь его основой. Но решение там гораздо тоньше и сложнее.

Время, так же как и человек, творение Божье.

Всем Своим творениям Господь даровал разные степени свободы и независимости друг от друга и даже, в известной мере, от Самого Себя. Поэтому время, безусловно, существует независимо от человека, т.е. оно является объективной реальностью.

Но это не такой простой вопрос. Современная теоретическая физика вынуждена была ввести так называемый **антропный принцип**. Смысл его состоит в том, что появление фигуры наблюдателя в любой сложной физической системе меняет ее параметры. Иными словами, если во вселенной (= во всем творении) нет человека, то ее характеристики становятся иными, включая время. Ради человека меняется природа мира.

Библия это хорошо знает, в псалмах не раз звучит эта мысль: *«что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его»* (Пс 85.5-7).

Итак, согласно Библии и современной науке, есть время, зависящее от человека. Но Библия знает и большее: есть Творец, Господин и Управитель всего творения, в том числе и времени.

Иными словами, есть время Господне. Обычно мы его называем словом «вечность». Как оно связано и соотносится (или же не связано и не соотносится) со временем человеческим – обсудим позже.

2) Сотворенное ↔ несотворенное.

Для мира языческого время существует всегда, его никто никогда не творил. Оно – данность в любой космогонической картине. Хронос в античной мифологии существовал всегда, даже когда еще не было никаких богов.

В современной картине мира – сам вопрос представляется нелепым. Время было, есть и будет всегда.

Но в Библии все не так. Время показано в Библии сотворенным. Господь сотворил его также как и звезды, землю, море, все живое и нас самих.

Это означает, что оно не является нашим хозяином или господином, хотя в этом и убеждено большинство людей. Признаваемая многими людьми их зависимость от времени есть явное проявление того, что они живут в падшем, искаженном грехом мире.

Но, с другой стороны, время не должно стать нашим слугой, с которым мы вправе делать то, что захотим. Вспомним, например, Маяковского: «Клячу истории загоним, левой!» или популярные в прошлую эпоху лозунги «Время – вперед!», «Пятилетку в четыре года!» и т.п.

Оно также не должно являться предметом наших вождлений, который люди стремятся присвоить, превратить в собственность. Яркий пример такого отношения выражен в известном лозунге «Время – деньги!»

С библейской точки зрения, предназначение времени – стать нашим братом. Как и с любой иной тварью Божьей, с ним следует установить нормальные, правильные, т.е. братские отношения.

Когда св. Франциск Ассизский называл солнце братом и луну сестрой – это был вовсе не шаг в сторону пантеизма, в чем его нередко обвиняют. Наоборот, это было движение в сторону нормального библейского сознания.

Можно даже сказать, что этот момент в понимании природы времени является основополагающим для христиан. Перед нами – своего рода тест для тех, кто считает, что они чего-либо достигли в духовной жизни. Достаточно задать вопрос о взаимоотношениях таких людей со временем.

Идеал праведника, установившего правильные отношения со временем, показан в первом Псалме: *«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых... и во всем, что он ни делает, уснеет»* (Пс 1.1-3).

Всем праведникам древности и святым наших дней было достаточно времени, дарованного Богом, для служения Ему.

Вот самый простой критерий: хватает ли нам времени? Успеваем ли мы во всех делах своих? Если «нет», то говорить о праведности рановато.

3) – 4) Начальное ↔ безначальное. Конечное ↔ бесконечное.

Для языческого мира, равно как и для современного, время существует без всякого начала и, следовательно, у него не будет никакого конца.

Общепринятый графический образ времени – вектор, уходящий в бесконечность. То, что у него есть при этом начальная точка, точка отсчета, – это, с

одной стороны, влияние библейского сознания, а с другой – проявление извечного страха перед бесконечностью. Перед нами – интересный пример проникновения библейского сознания в современное, но не как веры, а суеверия, что всегда означает или приводит к страху.

Толки и нелепые представления о «конце света» порождают страх такой силы, что он проникает с «черного хода» и в церковное сознание.

В соответствии с библейской верой, есть только Один Безначальный, также как Один Бесконечный, и второго быть не может. Это четко выражено в «символе веры» Ветхого Завета – знаменитым исповеданием «Шма, Исраэль, Адонай Элохейну, Адонай Эхад» – «Слушай, Израиль, Господь Бог твой Один есть».

Все остальное – сотворенное, включая время, имеет начало и, следовательно, будет иметь конец. Согласно первой главе книги Бытия время было сотворено в Четвертый день.

Человеческое сознание, не принимающее Единого и Бесконечного Творца в свое сердце, не в состоянии вместить бесконечность творения без угрозы потери самого себя. Вспомним рассуждения Достоевского о бесконечности, которая сводит с ума – например, в «Братьях Карамазовых».

В качестве «спасительного» выхода секулярное сознание ограничивает размеры всего творения, в том числе и времени. В этом случае его отсчет всегда начинается с каких-то не слишком отдаленных событий, например, с начала правления такого-то царя или какой-нибудь революции.

Попытка вести отсчет времени «от сотворения мира», при всей непрактичности, нерациональности и недоказуемости точной датировки этого события, много дерзновенней и является поэтическим выражением несоизмерности Творца и Его творения, в данном случае – времени.

5) Направленное ↔ ненаправленное.

Отметим, что время имеет направление. Это было поразительным открытием Древнего Израиля. Практически у всех языческих народов той эпохи время не имело направления. Счет времени производился по годам правлений царей. Смена различных событий – еще вовсе не введение направления, вектора. Для векторного характера времени необходимо указать событие, к которому время направлено. На языке древних израильских пророков, которые, по-видимому, первыми открыли это миру, такое событие называлось Новым творением, Царством Господним, Царством Небесным.

Древних язычников векторность времени поражала в культуре Израиля более всего. Это открытие вошло в европейскую культуру, включая всевозможные философские учения утопистов, марксистов и прочих.

В «современной» постмодернистской культуре направленность времени отсутствует. Именно поэтому, по моему мнению, ее еще нередко называют постхристианской. В этом – причина устремленности к смерти современной культуры, нарастания паралича воли у многих людей. Думаю, это самая большая «победа» преисподней сегодня: убрав направленность времени, уничтожается смысл самой жизни.

Но через поколение-другое она обернется поражением ада – когда-нибудь наши дети или внуки сделают открытие: этот мир имеет гораздо более глубокий смысл, чем им говорили об этом в школах.

Жизнь стоит того, чтобы жить.

б) Линейное ↔ цикличное.

Для людей, живущих «естественной», природной жизнью, свойственно циклическое понимание времени. Извечная ежегодная смена природных сезонов и связанных с ними сельскохозяйственных циклов неизбежно приводит к такому языческому пониманию времени, которое описано в Экклезиасте: *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»* (Еккл 1.9).

Таким образом, языческое восприятие времени через его цикличность является очень глубокой и фундаментальной причиной жизнеспособности язычества. Более того, под тем или иным обликом оно проникло и проникает в библейское и церковное сознание.

Линейное понимание времени, истории – не естественно, даже можно сказать, противоестественно. Это, по-видимому, была одна из основных причин для страха и ненависти языческого мира (эллинистической культуры) к иудаизму.

При всем старании разрушительных антихристианских сил убрать из «современного» понимания времени его линейность, это сделать не удалось. Но удалось убрать точку, направление, к которому движется мировая история.

Реальный марксизм (как и любая тоталитарная система), понимая, что без определения направления движения истории рушится вся система, предлагал взамен библейских представлений некое «светлое будущее», имевшее различные имена.

Крах тоталитарных систем в Европе привел к тому, что ни одна из современных идеологий, включая коммунистическую, не пытается даже предложить направление или образ, к которому устремлена история.

Это означает, что «современное» понимание линейности времени нестабильно. Оно через какой-то относительно небольшой срок завершится или переходом к язычеству (циклическому восприятию времени) или к мессианскому пониманию. Последнее может существовать и не в христианском, или шире – не в библейском мире. Например, в мусульманском.

7) Равномерное ↔ неравномерное.

И языческая, и библейская культура, в отличие от «современной», знают о неравномерном характере движения времени. Для современного человека один час (день, год, секунда) равен одному часу при любых условиях и обстоятельствах. На этом понимании строится вся современная экономика и технология.

Для языческого мира неравномерность времени означала, что существуют особые точки (периоды) времени, равно как и места (топосы), где само время течет иначе – ускоряясь или замедляясь. Человек должен стремиться попасть в эти точки (места), где действуют иные силы. И тогда он сможет изменить время, управлять им (равно как и пространством), переноситься в будущее или в прошлое, продлевать свою жизнь или жизнь других людей. Миф об Орфее и Эвридике – яркий пример такого понимания времени.

Воздействие на время – основа любой серьезной магии, являющейся настоящим фундаментом язычества. Не на каждом месте для языческого сознания возможно изменение равномерности течения времени. Есть особые точки в пространстве, где это возможно. Дельфийские и другие оракулы были прочно привязаны к определенному месту. Так называемые святые места, где возможно изменение течения времени, появляются очень рано и именно в языческом мире.

Подлинное библейское сознание также знает о неравномерности течения времени, но связывает это вовсе не с особым характером тех или иных мест, а с выходом вечности во время.

Церковное сознание конца XX века, вслед за опытом и описанием его покойным митрополитом Сурожским Антонием, описывает это явление как Встречу Бога и человека. Произойти она может на каждом месте – ибо «Господня земля и все, что наполняет ее».

Характер же изменения времени при такой Встрече принципиально непредсказуем.

Не понимая этого, мы не поймем многие эпизоды Священной истории, описанные в Ветхом и Новом Завете. Например, 40 дней пребывания Моисея на горе Синай; его встреча там с преображенным Господом; «остановка» солнца Иисусом Навином над Гаваоном в сражении с язычниками; воскрешение Иисусом Лазаря через четыре дня после смерти; и многое иное.

Не поймем и природу Божественной Литургии, на которой происходит реальная встреча Воскресшего Господа с общиной верных Ему учеников.

В конце концов, на такой же Встрече с Духом Святым, т.е. выходом за пределы эмпирического времени во время Господне, каждый раз абсолютно непредсказуемое, основана практика проведения молитвенных чтений Священного Писания.

На ожидании такой Встречи базируется и пророчество, а также любое проявление творчества в самом широком смысле этого слова – как сопричастности Жизни Творца.

Библия довольно строго предупреждает против появления культа святых мест, поклонения Богу в этих местах. Скиния, согласно данному Богом Закону, ни в коем случае не должна была стать предметом самостоятельного культа. Поэтому она была переносной, не привязанной к определенному месту.

Но удержаться на этой высоте строго единобожия древнему Израилю не удалось. Языческое начало просочилось в его жизнь и, впоследствии, в современные представления. Отсюда интерес «современного» человека к Шандале, Бермудскому треугольнику и т.д.

Раннее христианство, равно как и зрелый иудаизм, не знало или отвергало культ святых мест. До конца IV века такое проявление благочестия, как паломничество в святые места было достаточно редким явлением в церковной жизни.

Строго говоря, появление культа святых мест в христианстве – «нелегальный экспорт язычества» в церковное сознание.

8) Неравномерное: ускоряющееся ↔ замедляющееся ↔ изменяющееся непредсказуемо.

Заметим, что в язычестве неравномерность должна быть непременно предсказуемой и направленной в нужную нам сторону. Например, мы точно знаем, что надо добиться продления нашей жизни и ищем такое место, где это становится возможным. Речь не идет о лечении и пренебрежении даром жизни. Речь идет об отказе от самых глубинных основ Ветхого и Нового Завета: «Да будет воля Твоя!»

Вместо этого, современный человек (равно как и язычник) руководствуется заповедью «Да будет воля моя!»

Библейская же вера ищет не долголетия, а Самого Бога, встречи со Христом распятым и воскресшим. Что при этой встрече произойдет и какие будут последствия – нам принципиально неизвестно. «Заказывать» же Ему результаты такой встречи – означает отказываться от глубинных основ нашей веры.

9) Связь с вечностью: имеется ↔ отсутствует.

Для современного сознания такой вопрос представляется нелепым: эта связь однозначно отсутствует.

Для языческого и библейского мира такая связь имеется, но она, разумеется, носит различный характер. Вечность для языческого мира и встреча с ним – скорее смертельно опасна, чем радостна. Она (вечность) вызывает страх и ужас. Для многих языческих (и неоязыческих) течений вечность – синоним полного небытия.

И такое представление нередко проникает и в околоцерковное сознание. Лет восемь назад мы с женой были в одном северном городе России и встречались с тамошним епископом. Нищие у ворот кафедрального собора, которым мы что-то подали, очень сердечно нас благодарили и желали «долгих лет жизни». – «И вам желаем всех благ и Царствия Небесного», – отвечали мы. Реакция их была совершенно неожиданной: все в испуге бросились от нас бежать. Потом, в недоумении, я спросил у епископа, что означало их поведение? – «Они решили, что ты желаешь им смерти», – ответил он.

Царство Небесное как синоним смерти, а не жизни? Вот яркий пример языческих представлений, проникающих в церковное сознание (ибо многие считают таких околособорных нищих носителями церковного духа).

Вечность с библейских и, особенно, евангельских позиций, уже вошла во время, присутствует в нем. Поэтому характер времени до воплощения Сына Божьего и после резко изменился. Время теперь качественно иное. «Вечность, – как сказано у одного поэта, – сидит в порах времени».

Теперь у нас есть реальная возможность выхода в вечность, в Царство Небесное «здесь и сейчас», что было невозможно еще во времена Ветхого Завета.

То, что тогда это изредка происходило, было всегда инициативой Всевышнего, являлось чудом и воспринималось как чудо.

Сейчас, после воплощения, это – норма нашей жизни, хотя и не перестает быть чудом. Но главное и, собственно говоря, единственное чудо – это Он Сам и встреча с Ним, всегда желанная и всегда непредсказуемая.

10) Непрерывное ↔ разрывное.

Для современного человека никаких разрывов во времени нет и быть не может.

Для языческого сознания они, конечно, есть, но носят магический характер.

В Библии – все иначе. Вспомним, какие в Законе строгие установления, касающиеся скинии. Их цель – не превратить ее в объект самостоятельного поклонения, помимо Самого Бога. Отсюда – и ее разборность, непривязанность к определенному месту.

Один из самых драматических эпизодов Ветхого Завета – терзания великих пророков по поводу намерения царя Давида построить в Иерусалиме постоянный Храм Имени Бога Всевышнего. Причина – страх потери строгого Единобожия в избранном народе. И действительно, этот страх не был пустым. Всего несколько столетий спустя, когда угроза падения Иерусалима и захвата его армиями вавилонского царя Навухоноосра стала реальностью, вместо того, чтобы обратиться с покаянием к Господу Богу, народ пребывал в безмятежном спокойствии, надеясь на святыню Храма. Пророк же Иеремия писал: *«Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: 'здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень'»* (Иер 7.3-4).

Разрыв времени происходит всегда, когда Бог входит в историю, когда вечность встречается со временем. Это называется в богословии *эсхатологическим событием*. Обычно эсхатология относится нами к концу времен, что не совсем верно. Исход Израиля из Египта – событие эсхатологическое: там произошел разрыв времени. Поэтому, читая Тору, повествующую об этом событии, надо всегда это иметь в виду, иначе мы воспринимаем его как сказочное. Но последствия такого разрыва времени всегда выходят за рамки наших привычных представлений о мире и о его Творце.

Точно также Воплощение Сына Божьего, Его земное служение, смерть и Воскресение – события эсхатологические. То, что представляется нам как чудо – чудеса, творимые Иисусом, – являются таковыми, но их природа состоит именно во Встрече времени Божьего и нашего, эмпирического времени.

Как сказано в Великом покаянном каноне св. Андрея Критского, «Бог, когда хочет, превышает естества чин». Он не нарушает законы природы, Им же установленные, но превышает их.

Это похоже на большую чашу, в которую наливают вино и оно, переполняя ее, переливается через край. На языке апостола Павла такое действие милости Божьей называется «благодать на благодать».

11) Есть ли особые точки во времени?

Собственно, этот вопрос мы уже разобрали. Вхождение вечности во время – всегда есть особая точка в истории.

Встречи Бога с Авраамом – особые точки истории. Равно как и встречи с Ним Исаака, Иакова, Моисея, царя Давида и великих пророков. Особые – означает поворотные в духовной истории не только этих великих людей, но и всего человечества; более того – всего творения.

Поэтому весь Ветхий Завет можно считать (и воспринимать) как историю таких встреч, готовивших главную встречу всей мировой истории – истории Спасения.

12) В Библии присутствует еще более строгое понятие – центральное событие истории.

В Ветхом Завете это – Исход.

В Новом Завете, а, значит, и во всей Библии – воплощение, служение, смерть и Воскресение Сына Божьего, а также Его второе и славное пришествие.

Последнее обстоятельство делает центральное событие новозаветной истории принципиально открытым. Это событие еще не завершено, оно ждет своей полноты. Эта открытость меняет сам характер времени, решительно подчеркивая его направленность, а также необходимость людей быть соучастниками, подготавливающими Его приход.

Это событие объективно изменило мир, характер течения времени, людей и их возможности обращаться к Богу через Его Сына.

Оно изменило также все человеческие культуры. При этом сами эти культуры могут и не знать об этом, обращаясь к Нему как бы анонимно, также как во времена Его земной жизни многие просили Его о помощи, не всегда задаваясь вопросом – Кто перед ними.

Нельзя не отметить, что и иудаизм уже с очень давних времен ждет прихода Машиаха – Мессии. Интенсивность этого ожидания в разных течениях современного иудаизма (точно так же, как и во времена земной жизни Иисуса)

весьма различна. Для многих верующих иудеев вера в Его приход и его ожидание являются центром жизни. Это означает, что для них центральное событие истории также открыто.

Здесь стоит заметить, что очень важное различие западной христианской культуры и восточной состоит именно в этом вопросе: какая точка, т.е. какое событие в жизни Иисуса является главным. Для Запада – это Воплощение, Рождество Иисуса. Для Востока – это Его Воскресение.

Исторически это определило многое в различии западной и восточной ментальности, в отношении к жизни.

Воплощение концентрирует наше внимание на телесности присутствия Господа. Отсюда – такое внимание материальности этого мира, его предметности и организованности – ибо Сын Божий пришел в этот мир не в бесформенном виде, но как подлинная красота и совершенство.

Для Востока, с его концентрацией на Воскресении, которого *«никто никогда не видел»*, так важно внимание к миру невидимому, мистике, при этом иногда в ущерб миру предметному, эмпирическому. До сих пор самый главный праздник на Западе – Рождество, на Востоке – Пасха.

Любопытно, что в редких богословских встречах православных и католических богословов в XVI-XIX веках, вопрос о том, какое событие в жизни Господа главное, занимал очень важное место. Правда спор шел на языке литургическом: при каких словах анафоры сходит на дары Дух Святой? Сегодня этот вопрос кажется исчерпанным.

Но вопрос о главном спасительном событии в Священной истории остается актуальным. Хотя, казалось бы, ответ лежит на поверхности: вся Его короткая по земным меркам жизнь – от Благовещения до Воскресения и даже до Вознесения – является центральным событием Всемирной истории

13) Обратимое ↔ необратимое.

Для современного сознания вопрос опять звучит нелепо. Время по определению необратимо. Многочисленные фантастические рассказы на эту тему лишь подтверждают эту истину. Лучший или один из лучших из них – рассказ Рэя Бредбери, замечательного пастора и великого писателя, о том, как во время путешествия в очень далекое прошлое, была нечаянно убита всего одна бабочка. Весь мир изменился и стал для вернувшихся из этого путешествия совершенно чужим.

Для современного сознания необратимость времени – великое благо, иначе мир стал бы еще хуже, чем он есть сейчас.

Для мира языческого время обратимо, но это дело очень трудное и смертельно опасное для человека. Мир языческий хорошо знал и ощущал, что путь для обращения времени проходит через смерть. Это, несомненно, осколки древней памяти о потерянном Рае, о грехопадении и вхождении смерти в творение Божье. Путь этот достижим только для отдельных героев или гениев и связан он со смертельной магией.

Это представление, в тех или формах, живет и по сей день в современном мире – в экстрасенсорике, спиритуализме и прочих формах «современных» магических практик, о чем нет желания и говорить.

В мире библейском эта смертельная опасность хорошо известна. Поэтому такой серьезный – абсолютный – запрет на всякие магические практики: вызывание мертвых, общение с ними и т.п.

Эти практики Господь через Закон Моисеев объявляет смертным грехом, т.е. поступком, который влечет за собой абсолютное отсечение от народа Божьего.

Строго говоря, для Ветхого Завета время после грехопадения также необратимо. Из этого следует один довольно страшный вывод: в мире Ветхого Завета невозможно прощение грехов. Грех, как событие духовной жизни, необратим. Ибо покаяние всегда приходит после совершения греха, когда он, как событие временное, остается уже в прошлом. Человек кается сейчас в том, что было в прошлом, которое никто изменить не может.

Один человек может простить другого, даже Бог может простить человека (вспомним грех Давида и его прощение Господом), но остановить действие греха никто не может, даже Бог. Грех не только необратим, но и его последствия неотменимы. Бог может их отложить, но не отменить. Бог простил Давида лично за его грех, но не отменил действия этого греха. А они были катастрофическими для Давида лично, для его семьи, для династии, для всего народа. Тот же самый грех, которым согрешил Давид, вошел в его семью и разрушил ее.

Один человек может простить другому вред, причиненный его грехом, но простить сам не грех не в его власти. Это очень хорошо понимали в Израиле. Достаточно вспомнить, как Евангелие передает удивление иудеев, когда Иисус прощает грехи расслабленного, которого друзья принесли и положили к Его ногам. *«Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих:*

что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»
(Мк 2.5-7).

Все люди, жившие после грехопадения, все праведники, даже самые великие, шли по этой причине в шеол – место, где Бога нет. Шли, ибо, как утверждает Писание, «нет человека, который бы жил и не согрешил».

Именно по этой причине все настоящие праведники ждали, молились и жаждали прихода Того, Кто спасет их от разрушительного действия греха. Они называли Его «Спаситель». Это привычное для нас слово звучит по-еврейски «Гоэль». И означает оно несколько иное. Гоэль – это человек, который готов выполнить свой родственный долг и пойти его отрабатывать вместо кого-то, будучи сам при этом невиновен.

Это не обязательно связано с грехом. Например, кто-то из большой семьи взял в долг зерно для посева. Но случилась буря или еще что-то непредвиденное и весь урожай погиб. Отдавать долг нечем. Надо идти в рабство к заемщику на какой-то срок, отрабатывать долг. Но если пойдет на обработку тот, кто взял долг, вся семья может погибнуть. Поэтому семья может попросить пойти кого-то другого, кто не участвовал в этой сделке. Но заставить его нельзя. Это должен быть его выбор, его собственное решение. Такой человек и называется гоэль.

Этот термин, относящийся к семейному и хозяйственному праву, был переосмыслен пророками как более возвышенный. Мы все согрешили, наделали долгов, отдать которые не в состоянии. И вот Бог посылает Машиаха, Мессию, Который готов выкупить нас из рабства греха. И мы Его ждем.

У Исаии впервые появляется пророчество, что Бог так нас любит, мы Ему настолько родные, что Он готов Сам стать Гоэлем, отработать долг вместо нас.

Он пришел, но не так как Его ожидали, не в таком виде. Он пришел Сам – Бог, ставший человеком, – и пошел в ад вместо нас.

Он вошел и во время, и не только в то, в котором Он жил во плоти. Он – Господин всего творения и всех времен. Он спас не только поколение, жившее в первой трети первого века, но и всех, кто жил до Него и будет жить после до конца времен.

В этом пункте – принципиальное различие между Ветхим и Новым Заветами. Реально войдя во время, Сын Божий становится Господином всех времен, в том числе и прошлого.

И поэтому появляется реальная возможность прощения грехов: время теперь обратимо!

Это означает, что происходит (может происходить!) реальное изменение самого прошлого – не только как акт прощения и отпущения грехов, но само прошлое, то действие, в котором мы раскаиваемся, может меняться.

Именно на этом основана церковная молитва об усопших, о прощении грехов тех, кто уже не может сам обратиться к Богу.

14) Пораженное грехом ↔ непораженное грехом.

Для «современного» сознания, равно как и для языческого, сам вопрос неправомерен. Грех не имеет никакого отношения ко времени.

Но для библейского сознания вопрос очень непросто. И различие в его решении проходит не только по линии Ветхий/Новый Завет. В христианском сознании есть различные подходы к его решению.

Собственно говоря, вопрос стоит так: вся ли тварь была поражена (заражена) первородным грехом?

Св. Фома Аквинский считал, что время не было поражено грехом. Оно, по его мысли, было как бы изъято из общего падения. Его аргументация довольно сложная, но главная мысль состоит в том, что иначе было бы невозможно Благовещение и Воплощение. Обсуждение этого тезиса выходит за рамки данного доклада.

Главное последствие любого греха состоит в разделении: разделении одного человека от другого, человека от Бога, человека от общества, человека от остального творения. Разделения человека внутри самого себя, наконец. Это неоспоримый факт духовной жизни, который знает каждый, кто живет этой жизнью.

Время в нашем реальном, эмпирическом мире, существующем после грехопадения, также обладает этим свойством. Оно разделяет нас с теми, кого мы любим.

Необратимость времени – последствие грехопадения, равно как и его ужасное свойство разделять нас с самыми близкими и дорогими людьми. Смерть – наиболее яркое проявление этого разделения.

Это значит, что время в этом мире (также, как и все прочие творения Божьи) заражено грехом, подвержено тлению, порче. У некоторых поэтов и мистиков можно встретить эту мысль о порче времени.

Это означает, что изначально, в Раю, время этим свойством не обладало. Оно не разделяло, но наоборот, соединяло людей. Если бы не было грехопадения, то оно соединяло бы людей разных поколений.

Это означает также, что в Царстве Небесном время будет иметь ту же природу, как в Раю. Это, видимым образом, противоречит тому, что мы читаем в книге Откровение: *«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет»* (Откр 10.5-6).

Но это противоречие только внешнее. Не будет больше времени, пораженного грехом, времени разделяющего и отделяющего нас друг от друга и от Бога. Но будет иное время, в каждой точке которого станет реальной встреча с Ним во всей полноте, и каждая такая встреча в новый момент времени будет новой и неповторимой. И тогда, действительно, Христос будет «все во всем»

В Церкви Христовой реально действует новое время, исцеленное Самим Христом. Точнее, как написано у пророка Исаии, *«ранами Его мы исцелились»* (Ис 53.5).

Время в Церкви не разъединяет всех нас, но соединяет, собирает в одно целое. На богослужении, особенно на Евхаристии, когда все мы собраны на одно, вспоминая многих живых и уже ушедших от нас, Христос соединяет всех в одно молитвенное целое. Иными словами, в Церкви уже реально присутствует и протекает время Царства Небесного.

В этом отношении наше пребывание в Церкви – школа подготовки к полноте вхождения в Царство Божье.

15) Сакральное (священное) ↔ профанное (обыденное) ↔ греховное.

В «современном» сознании подобные понятия отсутствуют. Но в чувствах самого современного человека потребность в «священном» очень сильно ощущается, особенно в праздниках. Все современные (светские) праздники потеряли проживание священного, таинственного. В России исключением, по-видимому, является только празднование Нового Года. Остальные праздники – это только прерывание работы, отдых или пьянство – но характер времени от этого не меняется.

В языческом и библейском сознании, разумеется, все не так. Время праздника – совсем иное, чем время обыденности. Из обыденности (профанности) надо выйти. Ко времени праздника, к священному времени надо подготовиться. Без этого в праздник не войти. Это общее, что есть в библейском и языческом сознании.

В чем же различие? В библейском (= ветхозаветном) сознании существуют не два, но три области времени: время греховное, когда человек пребывает в грехе и продолжает грешить; время обыденное, когда человек занят своими прямыми и иными обязанностями («*Шесть дней делай дела свои*»).

Заметим, что это время никак не связано с грехом. Делая свои дела, человек не должен грешить – но это только минимум. Он призван к большему: к исполнению заповедей Божьих, к тому, чтобы благодарить Господа, благословлять Его, прославлять, хвалить и славословить. Это – его обязанности на каждый день.

Для перехода ко времени праздника – священного времени – человек должен подготовиться сам и помочь в подготовке своим ближним. Подготовка (в духовном смысле) состоит в том, чтобы остановить течение каждодневных дел и обязанностей, какие бы выгоды и блага продолжение дел тебе не обещало. Это хорошо видно на примере празднования субботы.

Из обыденности надо выйти, остановиться. Исполнение заповедей, вхождение во время праздника, в священное время – много больше любых выгод. Меняется шкала ценностей.

Что же главное в праздновании субботы? – Воспоминание о сотворении этого мира и благодарение за то, что он был сотворен таким прекрасным для нас. Иными словами, человек получает возможность приобщиться к красоте и совершенству творения и возблагодарить за это Господа.

Каждый ветхозаветный праздник имеет такое же предназначение.

Песах – Пасха ветхозаветная – это возможность заново возжаждать освобождения от рабства, выйти из него и стать свободным.

Шевуот – Пятидесятница – возможность заново принять на себя радость исполнения заповедей Божьих, благодарить за их дарование.

Праздник кущей – Суккот – благодарение за возможность не быть привязанным к благам мира сего, которые связывают нас по рукам и ногам. Заново вспомнить, что заповеди Божьи шире: слово Божье, их изучение гораздо важнее всего прочего в этом мире.

Это понимание сохраняется и даже приумножается в Новом Завете.

Время греха становится для нас совершенно невозможным. Жесткая граница между временем профанным (обыденным) и временем сакральным (священным) стирается, становится много меньше, но не исчезает.

Каждый день теперь может быть для нас священным – ибо в каждый день может произойти наша встреча со Христом. При этом наши ежедневные обязанности не отменяются.

В современной западнохристианской традиции практика ежедневного причащения и очень короткой Евхаристии – повсеместная реальность. Люди успевают перед работой побывать на мессе, причаститься и делать дела свои в продолжение всего дня.

Но есть особые праздничные дни, когда мы с новой силой переживаем главные события истории Спасения, обновляем свои обеты, данные нами в Таинстве Крещения и благодарим Господа за наше освобождение от власти греха.

Это, в первую очередь, Страстная седмица и Светлое Христово Воскресение. Тогда обыденное время приобретает совсем иную глубину и новый смысл.

Пребывая реально в этом месте и в этом времени, мы, тем не менее, получаем возможность также реально войти в иное время и место.

Иными словами, время Церкви вновь и вновь самым ярким образом проявляет свое качество быть новым, соединять нас с прошлым и будущим, и становится временем проживания реальности Царствия Божьего.

В Англиканской церкви сохранилась традиция каждую пасхальную службу перед Евхаристией проводить обряд возобновления обетов, данных в Крещении. Предстоятель спрашивает всех присутствующих, обращается к молящимся с теми же вопросами, которые задавали каждому на Таинстве Крещения. «Отрекся ли ты от сатаны и всех дел его и всех ангел его?» «Соединился ли со Христом?» и т.д. И каждый, вглядываясь в свою совесть, отвечает с радостью или с покаянием, возобновляя свои обещания Богу и Церкви.

16) Предназначение времени: имеется ↔ отсутствует.

Ни в языческом, ни в современном представлении о времени, вопрос его предназначения невозможен.

Но для библейского сознания он очень важен.

«Для чего дано нам время?» – так он звучит для нас. В такой постановке вопрос важен не только для людей церковных или людей библейского сознания.

Для многих неверующих людей, живущих напряженной и ответственной жизнью, он не менее важен. Разумеется, ответов на него может быть больше, чем один, даже очень хороших и правильных.

С точки зрения Библии, со временем, как и с любым даром Божиим (а что время – дар Божий, это неоспоримо), можно поступить только тремя способами.

Во-первых, можно сделать из него идола, служить ему и поклоняться ему.

Во-вторых, его можно использовать в личных целях: для обогащения, процветания, долголетия и т.п.

И, наконец, в третьих, им можно служить Богу.

Это аксиомы, причем неоспоримые. Спор начинается в вопросе **КАК?**

Как, каким образом временем можно служить Господу? И здесь мы встречаем достаточно много замечательных, но различных точек зрения и, соответственно, различных жизненных позиций.

Например,

- *время нам дано для исполнения заповедей.*
 - Замечательная позиция, очень достойная и вполне традиционная.
- *Время дано для возрастания в смирении (или: любви, покаянии, терпении, милосердия и т.д.).*
 - Также классический, святоотеческий подход к пониманию смысла этой жизни, а, значит, и предназначения времени.
- *Время дано для возрастания в любви Христовой.*
 - Это евангельская позиция.
- *Время нам дано для проповеди Евангелия всему миру «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24.14).*
 - Перед нами еще одна евангельская, миссионерская позиция.
- *Время нам дано для благодарения.*
 - «Слава Богу, за все!» – одни из самых прекрасных слов, которые могут быть произнесены.
- *Время нам дано для творчества.*
 - Наше предназначение – быть сотворцами Самому Господу. При этом творчество не следует понимать узко, как набор определенных видов деятельности: литературной, научной, художественной и прочих. Смысл творчества, как это показано в Писании, состоит в прибавлении жизни и ее умножении, жизни во всех ее формах и проявлениях: духовной, душевной, телесной, интеллектуальной,

эмоциональной и т.д. По свидетельству А.Зорина, отец Александр Мень говорил, что «дьявол начинается там, где кончается творчество» Мне лично эта точка зрения и, соответственно, эта жизненная позиция очень близка. Но есть еще один (на самом деле – конечно не один!) взгляд, который вытекает из предыдущего и развивает его.

- *Время дано нам для того, чтобы все, что принадлежит Богу, все, что Им сотворено, но потом было искажено грехом, силою Христовой освободить из этого плена и ввести в Церковь. А все, что оказывается в Церкви, войдет в Царство Небесное.*
 - Эта позиция впервые была открыта великим Отцам Церкви III – IV веков, которые говорили: «Все подлинное в этом мире – принадлежит Церкви». Принадлежит потенциально. И наша задача – сделать это реальностью. Когда-то архитектура, литература, живопись и многое иное были вне Церкви. Многим кажется странным и удивительным, что были такие времена. Сейчас же перед нами стоит задача воцерковить различные науки, технологии, бизнес, социальные отношения и т.п.

Тогда ответ на вопрос: для чего нам дано время, может звучать так: для воцерковления всей жизни, во всей ее полноте. В Церковь должно войти все – кроме греха, разумеется. Включая самое время. Иными словами, время нам дано для его воцерковления.

В более узком смысле и на более привычном церковно-богословском языке можно говорить о литургическом предназначении времени, о его евхаристической природе. И тогда наше предназначение – через воцерковление времени воцерковить все обновленное во Христе творение, ввести его в Царство Небесное.

Таким образом, мы будем соисполнителями великого пророчества о Царствии Небесном: *«И принесут в него славу и честь народов»* (Откр 21.26).

К ДОКЛАДУ
«О некоторых свойствах времени в Священном Писании»

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ «ВРЕМЯ»:	Типы отношения ко времени:		
	«Современное»	«Языческое»	«Библейское»
Объективное ↔ субъективное	Объективное	Субъективное	Объективно-субъективное
Сотворенное ↔ несотворенное	Несотворенное	Несотворенное	Сотворенное
Начальное ↔ безначальное	Безначальное	Безначальное	Начальное
Конечное ↔ бесконечное	Бесконечное	Бесконечное	Конечное
Направленное ↔ ненаправленное	Ненаправленное	Ненаправленное	Направленное
Линейное ↔ цикличное	Линейное	Цикличное	Линейное
Равномерное ↔ неравномерное:	Равномерное	Неравномерное	Неравномерное
Ускоряющееся ↔ замедляющееся ↔ непредсказуемое	Ускоряющееся	Неравномерность предсказуемая	Неравномерность непредсказуемая
Связь с вечностью: имеется ↔ отсутствует	Отсутствует	Имеется, но очень опасна	<u>Имеется как чудо (ВЗ)</u> Имеется как норма жизни (НЗ)
Непрерывное ↔ разрывное	Непрерывное	Разрывное	Разрывное
Особые точки: отсутствуют ↔ имеются:	Отсутствуют	Имеются	Имеются
Центральное событие истории:	Отсутствует	Отсутствует	<u>Исход (ВЗ)</u> Воплощение - Жизнь - Смерть - Воскресение - Второе Пришествие Иисуса Христа (НЗ)
Необратимое ↔ обратимое	Необратимое	Обратимо, но смертельно опасно	<u>Необратимое (ВЗ)</u> Обратимое (НЗ)
Непораженное грехом ↔ пораженное грехом	Непораженное грехом	Непораженное грехом	<u>Пораженное (ВЗ)</u> Исцеляемое (НЗ)
Сакральное ↔ профанное ↔ греховное	Отсутствует	Сакральное ↔ профанное	<u>Сакральное/профанное /греховное (ВЗ)</u> Сакральное (НЗ)
Предназначение времени: имеется ↔ отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Имеется